

УДК 339.97

Светлана Радзиевская

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ВОЗМОЖНОСТИ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ И РОЛЬ КРИЗИСОВ

В статье рассматриваются возможности количественной оценки глобальных экономических процессов и роль кризисов, существенным образом влияющих на особенности проявления этих процессов. Сделана попытка увязать проблему возникновения и развития глобальных кризисов с теорией управляемого хаоса. Обоснован вывод о том, что в условиях глобализации кризисы приобретают характер фактора управления, обеспечивающего сохранение существующей структуры планетарного хозяйственного организма, которая отвечает интересам ведущих стран.

Ключевые слова: основные особенности глобальных процессов, глобализация, финансиализация, информатизация, интеллектуализация, социализация, кризис.

У статті розглянуто можливості кількісної оцінки глобальних економічних процесів і роль криз, які істотним чином впливають на особливості проявлення цих процесів. Зроблено спробу пов'язати проблему виникнення та розвитку глобальних криз із теорією керованого хаосу. Обґрунтовано висновок про те, що в умовах глобалізації кризи набувають характеру фактора управління, який забезпечує збереження існуючої структури планетарного господарського організму, що відповідає інтересам провідних країн.

Ключові слова: основні особливості глобальних процесів, глобалізація, фінансіалізація, інформатизація, інтелектуалізація, соціалізація, криза.

The possibilities of quantitative assessment of the global economic processes and the role the crises play in those processes, as well as the influence the crises essentially have on the course of those processes are considered in the article. The attempt to relate the emergence and the development of the course of the global crises to the theory of the controlled chaos is made. The conclusion that in the conditions of globalization the crises take form of the governing factor which guarantees the preservation of the existing structure of the planetary economy in the interests of the leading countries is grounded.

Keywords: main peculiarities of the global processes, globalization, finansialization, informatization, intellectualization, socialization, crisis.

Постановка проблемы. На протяжении всего существования человечества лучших его представителей занимали вопросы мировоззренческого характера и в том числе вопросы развития окружающего их материального мира. В начале XXI века актуальными стали вопросы, связанные с глобальными экономическими

© Радзиевская С. А., 2014

процессами в связи с развитием глобализации. Ознаменовался новый век и глобальным финансово-экономическим кризисом 2008 г., который по силе своего воздействия на мир сравнивают с Великой депрессией 1929 – 1932 гг., а некоторые исследователи даже называют его наибольшим из всех пережитых человечеством кризисов современного общества.

Естественно, что осмысление особенностей проявления глобальных экономических процессов в условиях глобализации, кризисов и их роли в мировой экономике требует использования формальных методов и потому ставит вопрос об их количественной оценке.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди исследований глобальных тенденций развития мировой экономики, проведенных в конце минувшего и в начале текущего столетий, особое место занимают труды зарубежных ученых И. Валлерстайна, Дж. Стиглица, А. Панарина, С. Хантингтона, А. Уткина, украинских ученых В. Базилевича, О. Белоруса, В. Гейца, Д. Лукьяненко, Ю. Пахомова, В. Сиденко, А. Филипенко, А. Шныркова и многих других. Их анализ позволяет прийти к выводу о том, что развивающиеся в мире глобальные процессы подводят человечество к опасному состоянию возможного окончания его существования и требуют корректировки той их динамики, которая сложилась на данный момент. Этот вывод, с одной стороны, носит качественный характер, а с другой стороны, подтверждается рядом количественных оценок.

Особую тревогу вызывает тот кризис, который проявился уже в самом начале XXI ст. При этом необходимо учитывать тот факт, что современная экономическая теория не в состоянии не только предвидеть будущее, но и интерпретировать настоящее, поскольку разрыв между теорией и практикой увеличивается в пользу последней [1, с. 3-4].

Целью публикации является рассмотрение возможностей количественной оценки глобальных экономических процессов и попытка интерпретации глобальных кризисов как специфического фактора управления мировой экономикой по типу методологии управляемого хаоса.

Изложение основного материала исследования. Современная экономическая наука особое внимание обращает на глобальные экономические процессы, видя в специфике их развития определенную опасность самому существованию человечества. При этом многими отечественными и зарубежными учеными ставится вопрос о необходимости разработки *новой парадигмы современной экономической теории, новых теоретических аспектов глобальной экономики*, без которых представляется невозможным разрешение назревших противоречий *глобальной экономики*.

Так, исследуя основные тенденции экономического развития мира, член-корреспондент НАНУ В.Д. Базилевич выделяет пять основных мегатрендов:

1) глобализацию; 2) финансиализацию, 3) информатизацию; 4) интеллектуализацию; 5) социализацию [2, с. 5 – 7].

Д. Грегож описывает следующие мегатренды 2020: 1) недостаточный уровень консолидации на Западе, который имеет тенденцию к понижению; 2) появление новых мировых центров влияния; 3) увеличение численности населения планеты, что является уже сегодня глобальным вызовом; 4) недостаток ресурсов в условиях увеличения их использования; 5) диджитализация, которая все ускоряет и объединяет в мире [3].

Анализ глобальных тенденций современного мирового развития позволил профессору В.И. Якунину выделить следующие наиболее жизненно важные потоки,

которые формируют мир: 1) энергетику мира и энергетические потоки; 2) новый «индустриализм» и глобальный цивилизационный конфликт реальной и виртуальной экономик; 3) продовольственный баланс мира; 4) человеческие потоки; 5) информацию [4, с. 10].

Развитие этих тенденций и направлений потоков ведет к тому, что в мире усиливается его деление на высокоразвитые страны ядра, население которых достигло высоких жизненных стандартов, и значительно менее развитые страны периферии с низкими жизненными стандартами их населения. При этом истощение природных ресурсов и ухудшение состояния окружающей среды создает предпосылки сокращения удельного веса численности населения стран ядра во всем населении планеты и усложнения сохранения ими своего привилегированного положения [5, с. 84-85, 89].

Представляется возможным отметить, что в научной литературе приводятся количественные оценки дифференциации стран и населения по уровням доходов, запасов полезных ископаемых и сроков их возможного истощения. Но эти оценки отражают результаты особенностей проявления глобальных экономических процессов. Безусловный интерес представляют количественные оценки самих этих процессов, которые бы позволяли определять динамику результирующих показателей. В свете этого рассмотрим, в общих чертах, возможности количественного описания тех пяти основных мегатрендов, которые сформулировал В.Д. Базилевич. Первый из них – глобализация. Напомним энциклопедическое определение этого понятия.

Глобализация мировой экономики – это преобразование мирового пространства в единую зону, где свободно перемещаются информация, товары и услуги, капитал, где непринужденно распространяются идеи и беспрепятственно передвигаются их носители, стимулируя развитие современных институтов и отлаживая механизмы их взаимодействия. Утверждается, что глобализация будет играть определяющую роль в мировой экономике XXI в., придавая мощный импульс формированию новой системы международных экономических и политических отношений [6].

Считается общепризнанным, что страны могут в разной степени участвовать в глобализации и в связи с этим разработаны рейтинги участия в ней стран. Согласно этим рейтингам страна в большей или меньшей мере, чем иная из ее соседей, участвует в глобализации. Но при таком количественном измерении участия страны в глобализации оно теряет свою определенность, т.к. это измерение носит не абсолютный, а относительный характер, и страна, в зависимости от того, с какой иной страной она сопоставляется, может быть в большей или меньшей степени признанной глобализированной. Более того, при таком подходе к количественному измерению глобализации измерить динамику глобализации не представляется возможным. При этом мы сталкиваемся с противоречием, проистекающим из самого определения понятия «глобализация».

Действительно, из приведенного выше определения глобализации видно, что в нем речь идет не об отдельной стране, а о преобразовании мирового пространства, т.е. совокупности всех стран мира. Понятно, что его преобразование должно рассматриваться в динамике и должно иметь свою меру, которая, изменяясь в процессе глобализации, и будет отражать ее динамику. Поэтому при определении степени глобализации экономики страны путем сопоставления ее с экономикой другой страны происходит неправомерное использование термина «глобализация». Здесь, по сути, просто сопоставляется степень интернационализации экономик двух стран

и ничего более. Противоречие в рассматриваемом случае состоит в несовместимости определения понятия «глобализация», базирующегося на совокупности всех стран, и попыток при количественной оценке выделения одной из них.

Поэтому используемый в настоящее время рейтинговый подход, в частности приводимый рейтинг стран мира по индексу глобализации КОФ, не позволяет сделать вывод о динамике глобализации, допуская лишь возможность оценки успешности интернационализации экономики той или иной страны сравнительно с другими странами.

Иная ситуация наблюдается в оценке *финансиализации*. Действительно, понятие «финансиализация» хотя и не является окончательно устоявшимся и всеми одинаково понимаемым, тем не менее в основном дает возможность количественной оценки. В пользу такого вывода говорит определение финансиализации как формы функционирования экономики, которая характеризуется преобладанием финансовых сделок (т.е. сделок с капиталом) в общей структуре международных отношений и подчинением реального сектора экономики финансовому [7].

Другое определение: «финансиализация» – т.е. рост финансового сектора как доли в валовом внутреннем продукте [8], – подтверждает сделанный вывод. К нему примыкает и определение другого исследователя: финансиализация – закономерный продукт глобализации, обуславливающий стремительное развитие финансовых рынков и накопление громадных финансовых ресурсов, практически провоцируя при этом отрыв последних от материального производства [9, с. 17]. Уместно отметить, что при расчете мирового уровня финансиализации, который, очевидно, должен рассчитываться с использованием единой денежной единицы – доллара США, могут возникнуть сложности в связи с изменением курса национальных валют.

Информатизация определяется как направленный процесс системной интеграции компьютерных средств, информационных и коммуникационных технологий с целью получения новых общесистемных свойств, позволяющих более эффективно организовать продуктивную деятельность человека, группы, социума. Это не столько технологический, сколько социальный и даже культурологический процесс, связанный со значительными изменениями в образе жизни населения. И что особенно важно, так это то, что целью информатизации является трансформация движущих сил, которые должны быть перенаправлены на производство услуг, формирование производства информационного, а не материального продукта. В ходе информатизации решаются задачи изменения подходов к производству, модернизируется уклад жизни, система ценностей [10].

Информатизация предполагает *интернетизацию*, обусловившую «исчезновение такого препятствия, как «экономическое расстояние» между странами и материками (отныне мировое пространство способно проявляться в режиме реального времени)» [9, с. 16].

В силу того, что процессы как информатизации, так и интернетизации являются прежде всего техническими процессами, обеспечивающими формирование виртуальной глобальной экономики, функционирующей в информационных глобальных сетях, они поддаются количественной оценке. Но в силу воздействия информатизации на уклад жизни, систему ценностей эта сторона ее проявления зависит от цивилизационной составляющей и не поддается количественной оценке. Поэтому представляется, что количественно оценить информатизацию или, точнее, степень информатизации мира невозможно, хотя интернетизация количественно и может быть оценена.

Очевидно, что информатизация мира, формирование виртуальной глобальной экономики невозможно без *интеллектуализации*, повышения интеллектуального уровня, усиления роли интеллекта [11]. При рассмотрении глобальных экономических процессов вопросы интеллектуализации сводятся к *интеллектуализации труда* – увеличению удельного веса умственных функций (управление, контроль, наладка) в структуре трудовых усилий работника на основе научно-технического прогресса, повышения квалификационного и культурно-образовательного уровня. Интеллектуализация труда должна формировать персонал, способный обеспечивать функционирование и развитие глобальной информационной системы. Представляется, что процесс интеллектуализации труда поддается количественной оценке, так как может быть оценен показателями, характеризующими систему подготовки и переквалификации персонала. Но количественные оценки, характеризующие национальные системы подготовки и переквалификации персонала, могут быть настолько отличающимися, что получить значение обобщающего показателя интеллектуализации труда окажется невозможным.

Аналогичный вывод необходимо сделать и относительно показателя *социализации*. Ведь *социализация* – процесс усвоения индивидом социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения общества, к которому он принадлежит, еще в большей мере, чем его интеллектуализация, связана с цивилизационным многообразием мира. Модель социализации определяется тем, каким ценностям привержено общество [12]. Это многообразие не представляется возможным отразить одним показателем, так как если для стран одной цивилизации результирующий показатель социализации их развития будет строиться на одной системе частных показателей, то для стран иной цивилизации социализацию их развития будет отражать иная система показателей.

В заключение рассмотрения возможностей количественной оценки глобальных экономических процессов необходимо отметить, что они существенным образом изменятся при переходе мироустройства от однополярного к более справедливому многополярному, учитывающему его цивилизационное многообразие [13].

Важной особенностью глобальных экономических процессов является возникновение в них кризисов, резко меняющих динамику проявления и развития этих процессов таким образом, что целые страны в мировом масштабе, слои и прослойки населения отдельных стран несут большие экономические (и моральные) убытки. Исследованию причин возникновения кризисов посвящали свои научные труды многие отечественные и зарубежные ученые. Как правило, большинство из них причину возникновения кризисов видели в особенностях функционирования рыночной экономики и этим самым поддерживали идею их объективности. Вместе с тем учеными делались попытки разработки подходов к обеспечению недопущения кризисов, их прогнозированию и в случае их возникновения – смягчению и быстрейшему преодолению.

Но в последнее время появились работы, в которых делается попытка рассмотрения кризисов, в частности, финансового кризиса 2008 г., не только как объективного явления, не только как результат действия рыночной стихии [4, с. 14]. Следовательно, кризис рассматривается и как результат целенаправленного воздействия на глобальную (или локальную, в частном случае) экономическую систему, т. е. и как результат воздействия глобального (локального) управленческого параметра.

По сути дела, такой подход к кризисам позволяет утверждать, что он базируется, может быть и неосознанно, и на теории управляемого хаоса. Ведь кризис – это сво-

его рода хаос в накануне упорядоченной экономической системе, а выход из кризиса – это восстановление упорядоченности этой системы.

Действительно, теория управляемого хаоса уже самим своим названием говорит о том, что в наблюдаемой системе, функционирующей определенным, привычным для нее образом, возникает управляемый хаос, т.е. в ней обычный режим функционирования путем управленческого воздействия переходит, точнее, срывается в хаотический режим. Ведь иначе расшифровать термин «управляемый хаос» не представляется возможным, т.к. управление, по определению, является средством перевода системы в необходимое состояние. В рассматриваемом термине целью управления, необходимым состоянием системы является достижение состояния хаоса.

В пользу такого определения понятия этого термина говорит и рассмотрение общих принципов и средств создания в национальных экономиках и социальной сфере управляемого хаоса. В заключение этого рассмотрения отмечается: «Фактически «концепция управляемого хаоса» – это новая форма колониальной политики, превращение ряда стран в обслуживающий придаток «избранных» государств или сообществ. При этом предполагаются и реализуются неравноправные, грабительские отношения товарообмена и присвоения собственности «колоний»[14]. Но если в этой работе речь идет об управляемом хаосе в экономической системе, то в другой работе практически этот же подход формулируется в терминах управляемого кризиса. Причем не только формулируется уже в самом названии работы, но, что особенно важно, осуществляется попытка формально доказать обоснованность осуществляемого подхода на примере финансового кризиса и определить в качестве субъекта такого управления на глобальном уровне Федеральную резервную систему США [15, с. 41].

Такого рода доказательство проводится и группой авторов, разработавших объяснительную модель управляемого мирового кризиса [16, с 127 – 189]. В основу модели положена возможность сведения множества научных гипотез о происхождении кризисов к четырем теориям (моделям): стохастической, циклической, «перепроизводства», управляемой. На основе анализа первых трех теорий в монографии предлагается авторская гипотеза управляемого кризиса.

Рассмотренные выше и другие работы, в частности, работа [17] и приводимое в ней мнение американского философа Ф. Джорджа о том, что западный мир ведет человечество в пропасть, из которой нет возврата, а потому следует отыскать альтернативный путь (Джордж Ф. После 1984. Перспективы лучшего мира. В кн. Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986), позволяют сделать вывод о том, что в условиях глобализации кризисы приобретают характер фактора управления, обеспечивающего сохранение существующей структуры планетарного хозяйственного организма, которая отвечает интересам ведущих стран мира.

Выводы и предложения. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о возможности количественной оценки глобальных экономических процессов только относительно мегатренда финансиализации. При этом следует иметь ввиду, что такая оценка оказывается очень чувствительной к изменениям валютного курса национальных валют. Возможности количественной оценки глобальных экономических процессов существенным образом изменятся при переходе мироустройства от однополярного к многополярному, учитывающему его цивилизационное многообразие.

Рассмотрение кризисов в качестве управляемого параметра глобальной системы по типу управляемого хаоса требует дополнительного обоснования, т. к. вносит

серьезные риски в систему формирования глобальных органов управления мировой экономической системой.

Полученные выводы позволяют утверждать необходимость дальнейшего исследования рассмотренных вопросов.

ЛІТЕРАТУРА

1. Лук'яненко Д. Г. Глобальна економічна інтеграція / Дмитро Григорович Лук'яненко. – К.: ТОВ «Національний підручник», 2008. – 220 с.
2. Базилевич В. Современная экономическая теория: в поисках новой парадигмы / В.Базилевич // Вісник КНУ ім. Тараса Шевченка. Економіка. – 2013. – №146. – С. 5 – 7.
3. Gregosz D. Economic Megatrends up to 2020. What can we expect in the forthcoming years? / David Gregosz // Facts and Findings №106, August 2012. – Konrad-Adenauer-Stiftung, 2012. – 15 p.
4. Якунин В.И. Глобальные тенденции современного мирового развития / В.И. Якунин // Глобальные тенденции развития мира. Материалы Всерос. науч. конф., 14 июня 2012 г. / Центр проблем анализа и гос. упр. проект. – М.: Научный эксперт, 2013. – С. 10 – 28.
5. Радзівська С. Глобальні економічні процеси та Україна / Світлана Радзівська // Міжнародна економічна політика. – 2014. – № 1. – С. 80 – 104. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ierjournal.com/journals/20/2014_5_Radzievska.pdf
6. *Энциклопедия экономиста. Глобализация мировой экономики.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/globalizaciya.html>
7. Щепочкина Н.А. Конференция «Ломоносов 2011». Секция «Глобалистика и геополитика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1410/13300-1890.pdf
8. Bartlett B. Financialization' as a Cause of Economic Malaise/Bruce Bartlett//The New York Times. – June 11, 2013. <http://economix.blogs.nytimes.com/2013/06/11/financialization-as-a-cause-of-economic-malaise/>
9. Лукьянов В.С. Финансиализация как проявление глобализационной трансформации / В.С. Лукьянов // Актуальні проблеми економіки. – 2013. – № 4 (142). – С. 15 – 23.
10. *Википедия. Информатизация.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Информатизация
11. *Энциклопедия экономиста. Интеллект человека.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/intellekt-cheloveka.html>
12. *Социализация индивида.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: humanitar.ru/page/ch7_13
13. Радзиевская С. А. Экономическая глобализация и сохранение цивилизационного и культурного многообразия современного мира / С.А. Радзиевская // Формування ринкової економіки. – Вип. 31. – К.: КНЕУ, 2014. – С. 439 – 447.
14. Лепский В.Е. Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития. Сайт С.П. Курдюмова.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/what/technologii-upravlyaemogo-haosa/>
15. Сулакшин С.С. Глобальный паразитизм и мировые кризисы / С.С. Сулакшин // Глобальные тенденции развития мира. Материалы Всерос. науч. конф., 14 июня 2012 г. / Центр проблем анализа и гос. упр. проект. – М.: Научный эксперт, 2013. – С. 34 – 48.
16. *Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение* / Под общ. ред. С.С. Сулакшина. – М.: Научный эксперимент, 2012. – 632 с.
17. Батчиков С. Глобализация: управляемый хаос / Сергей Батчиков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://derzava.com/art_desc.php?aid=17